

христианской жизни. Архипастыри организовали церковные богослужения, всячески поощряли развитие церковной жизни, помогали молитвой и мудрым советом созидать православный образ жизни, созидать ту самую малую церковь (православные семьи), которая могла с Божьей помощью уехать из послевоенной Германии в новую страну. Они не угасили, но сохранили в себе дух Святой Руси, сохранили обычаи и традиции исторической России, что помогло всей Русской Зарубежной Церкви пережить страшное военное время и дать Богу плод покаяния во второй половине XX столетия.

ARCH-PASTORS IN SCHLEISSHEIM CAMP FOR DISPLACED PERSONS

A. KORNILOV

The subject of the report is devoted to the ministry of Hierarchs of Russian Orthodox Church abroad in Schleissheim camp for displaced persons. The author studies biographies of Metropolitan Anastasius (Gribanovsky), Metropolitan Seraphim (Lyade), Metropolitan Panteleimon (Rozhnovsky), Archbishop Dimitry (Magana), Archbishop Benedict (Bobkovsky). The report deals with their contribution to spiritual ministering of Russian refugees in the Bavarian camp of Schleissheim. The report is based on the authentic documents of the Russian Orthodox Church abroad and the memoirs of the former residents of the camp.

*Иеромонах Евфимий (Логвинов)
(Германия)*

О ПОЧАЕВСКОЙ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ ЗАРУБЕЖЬЕ

Начало монастырей Русской Православной Церкви Заграницей (далее – РПЦЗ) связано с именем одного человека – возобновителя типографии Почаевской Лавры (до Первой мировой войны), а после войны создателя первого монастыря РПЦЗ в Словакии, впоследствии же обновителя и настоятеля ныне главного монастыря РПЦЗ, что в Джорданвилле, а в целом – начальника типографских братств Зарубежной Церкви, удивительного по своей жизни человека, неложного монаха, трудолюбивого подвижника, любимого народом миссионера, русского патриота, архимандрита и типографа Почаевского, а потом и архиепископа в Америке – Виталия (Максименко).

Именно он является олицетворением почаевской традиции в русском зарубежье. Поэтому первое слово о нем¹.

Архиепископ Виталий (в миру – Василий Иванович Максименко, 1873–1960) прошел нелегкий жизненный путь. После окончания Мариупольского духовного училища он поступил в Киевскую духовную академию, однако за участие в общестуденческом протесте против «мошеничества» эконома был исключен из академии со второго курса с «волчьим билетом», т.е. без права поступления в другое учебное заведение. Однако за будущего иерарха вступился молодой ректор Казанской духовной академии епископ Чебоксарский Антоний (Храповицкий), который добился отмены «волчьего билета» и поспособствовал поступлению В. Максименко в Казанскую духовную академию. По окончании академии отец Виталий, уже иеромонах, преподавал в Александровской миссионерской семинарии на Кавказе.

В 1902 г. по просьбе все того же владыки Антония (Храповицкого), тогда уже архиепископа Волынского, указом Святейшего Синода отец Виталий назначается типографом Почаевской Лавры, чтобы возродить печатное дело, начатое еще преподобным Иовом, и в целом оживить миссионерскую народно-просветительскую деятельность.

Для этого архимандрит Виталий по приезде в Лавру организует там «Типографское братство» с общежительным уставом. Это нужно отметить особо, поскольку братия самой Лавры продолжала жить по идеоритму, то есть по своежительному уставу. Интересное описание будничного дня братства мы находим у одной паломницы и корреспондента «Почаевского листка» А. Сен-Венсан².

¹ Объем статьи не позволяет всесторонне говорить о деятельности тех людей и монастырей, о которых пойдет речь, и мы ограничимся указанием на уже существующие публикации.

² *Тальберг Н.* Полвека служения заветам преподобного Иова // Православная Русь. 1953. № 2. С. 3–7.

За короткий срок (с 1903 по 1915 г.) архимандрит Виталий добился расширения и подлинного расцвета исторической Почаевской типографии³. «Две старых машины, несколько шрифта, журнал «Почаевский Листок» при 100 подписчиках, большею частью бесплатных, — вот что получил в свое заведывание новый типограф. Восемь машин, все отделы типографского дела, «Почаевский Листок», выходявший два раза в месяц с ежемесячным приложением, при 5000 платных подписчиках, ежемесячный «Русский Инок», выходявший два раза в месяц «Школьник» и, с 1913 г., ежедневная газета «Волынская Земля», две книжных лавки — вот итоги десятилетней деятельности архим. Виталия»⁴. Если братия Лавры насчитывала тогда около 360 человек, то «типографское братство доходило до 120—150 человек, а ежегодный оборот в последние перед войной годы превышал 150 тыс. рублей»⁵.

Затем, после начала Первой мировой войны, были попытки спасти Почаевскую типографию, потеря типографии, польский плен в 1919 г., приговор к расстрелу, избавление от него благодаря вмешательству французского посла в Польше по ходатайству все того же митрополита Антония (Храповицкого) и митрополита Скопьянского Варнавы (будущего сербского Патриарха), после чего — прибытие в Сербию и, наконец, переезд в 1923 г. в Словакию, на древнюю Пряшевскую Русь, в село Ладомирова, жители которого, русины-карпатороссы, вернулись из Унии в Православие. Именно поэтому-то сюда он и прибыл. Но появился он здесь не только для того, чтобы возродить литургическую жизнь, но и «для осуществления заветной цели — реставрации Типографии Преподобного Иова»⁶. Приехал сюда отец Виталий с небольшим чемоданчиком с церковными облачениями и сосудами. А когда через 10 лет, в 1934 г., он был назначен Синодом архиепископом Восточно-Американским и покинул Ладомирову, то оставил типографское братство, в котором числилось до 30 человек, монастырь, имевший каменный храм, благолепно украшенный иконами и росписью, типографию, печатавшую как периодические издания, главным из которых была газета «Православная Русь», так и церковную литературу. Кроме того, братия монастыря окормляла и многие приходы.

После отъезда владыки Виталия в Америку молодое монашеско-типографское братство, которое возглавил архимандрит Серафим (Иванов), продолжало развивать дело своего Аввы. Прежде всего это относится к печатному делу. Так, с 1935 г. стал издаваться второй периодический журнал «Детство во Христе», а в 1939 г. началось издание богословского журнала «Православный путь»⁷. Кроме того, братия смогла осуществить давнюю мечту своего Аввы: осенью 1940 года при монастыре открываются Богословско-Пастырские курсы⁸.

Сейчас можно только поражаться, сколь многого они смогли достигнуть. Однако характерно и то, что один из насельников Ладомировской обители и автор первого очерка о ней архимандрит (впоследствии архиепископ) Нафанаил считал и это недостаточным. В том же очерке он сетовал: «Полумиллионная русская эмиграция в Европе не выделила из себя и ста человек, чтобы послужить Богу в иноческом чине. Из этой неполной сотни только четвертая часть трудится в монастырских стенах преп. Иова. Капля в море! И хотя малая закваска квасит подчас большое тесто, но и ее кладут в известной пропорции, чтобы тесто поднялось как следует»⁹.

Несомненно, что как сам архимандрит Виталий, так и его собратья-ладомирровцы стали прекрасной закваской для поднятия церковной жизни русского зарубежья. Вот имена лишь некоторых из насельников Ладомировской обители — почаевской, так сказать, закваски. Это митрополиты и первоиерархи РПЦЗ Виталий (Устинов) и Лавр (Шкурла); архиепископы Серафим (Иванов), Никон (Рклицкий), Антоний (Медведев), Алипий (Гаманович), Нафанаил (Львов) и, конечно, сам вл. Виталий (Максименко); архимандриты Савва

³ См., напр.: Православная Русь. 1952. № 2. С. 5; Там же. 1953. № 2. С. 3—7; Там же. 1955. № 9. С. 34.

⁴ Тальберг Н. Цит. соч. С. 3.

⁵ Виталий, архиеп. Мотивы моей жизни. Джорданвилль, 1955. С.190.

⁶ Там же. С. 191.

⁷ Верин С. [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Православное русское типографское монашеское братство преп. Иова Почаевского во Владимировой на Карпатах. Краткий обзор его истории и деятельности. Владимирово (Словакия). 1940. Русский Православный календарь на 1941 г. С.17.

⁸ Там же. С. 18—21. Подробнее см.: Шкаровский М. Германская Епархия во время Второй мировой войны (часть 1): обитель Преп. Иова Почаевского // Вестник Германской епархии. 2000. № 3. С. 32—41.

⁹ Верин С. Цит. соч. С. 22—23.

(Струве), Иов (Леонтьев), Киприан (Пыжов), Антоний (Ямщиков), Флор (Ванько), Нектарий (Чернобыль), Сергей (Ромберг).

Когда в Почаевской Лавре узнали о деятельности архимандрита Виталия в Ладомировой, то оттуда в 1929 г. был прислан в Ладомирову образ преподобного Иова с частью его нетленных мощей – на благословение его начинания. Образ этот изображал преподобного на типографском послушании и до войны стоял в типографии. «Alma-mater, Почаевская Лавра, – писал архимандрит Виталий по этому поводу в 1933 г., – тем передавала нам и право, и благословение продолжать во Владимировой великое дело преп. Иова – служение Церкви и народу русскому печатным словом»¹⁰.

С приходом в Словакию советских войск в конце июля 1944 г. монахи были вынуждены покинуть Ладомирову. Основная часть братии (14 человек) после долгих скитаний и мытарств в ноябре 1946 г. переехала в Америку, в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, малую братию которого в то время уже возглавлял все тот же их Авва, архиепископ Виталий, с которым они таким образом воссоединились.

Благодаря архиепископу Виталию и ладомирской братии Свято-Троицкий монастырь стал главным монастырем РПЦЗ. А главным послушанием братии и здесь стало типографское дело. Было продолжено печатание ладомирской газеты «Православная Русь», ставшей главным периодическим изданием Зарубежной Церкви, и журнала «Православный путь»¹¹. Поскольку о Свято-Троицком монастыре, как и о Ладомировском, уже много написано, то я не буду здесь подробно останавливаться на деятельности этого главного монастыря РПЦЗ, скажу лишь о том, что, думаю, менее известно.

В Европе были предприняты попытки создать три подворья братства: одно во Франции, в Ницце, стараниями иеромонаха Феодосия (Трушевича), и два в Германии – в Гамбурге под началом архимандрита Виталия (Устинова) и в Мюнхене под началом архимандрита Иова (Леонтьева). Все трое прежде были насельниками ладомирской обители преп. Иова¹². В «Православной Руси» было даже опубликовано обращение епископа Серафима (Иванова) с призывом поступать как в братию Свято-Троицкого монастыря в Америке, так и в эти подворья в Европе¹³.

Однако в Ницце дело не пошло, а из-под Гамбурга малое братство уехало вслед за своим духовным водителем архимандритом Виталием (Устиновым), который продолжил печатное дело преподобного Иова сначала в Сан-Пауло, а потом в Монреале.

Кроме того, еще один ладомиронец, архимандрит Нафанаил (Львов), ставший после войны епископом в Западной Европе, предпринял в 1950 г. попытку основать во Франции два монастыря: один – в Южной Франции, в По, где с 1867 г. существовала русская церковь (ответственным за его создание был иеромонах Пантелеимон (Рогов)); другой – недалеко от Парижа, в Озуар-ля-Феррьер, под началом игумена Никодима (Ногаева). Оба они принадлежали к братии монастыря преподобного Иова в Мюнхене, а отец Пантелеимон, еще будучи мирянином, приезжал в Ладомирову. Однако и эти попытки основать монастыри успеха не имели. В Европе «выжило» только мюнхенское Подворье, которое стало европейской приемницей Ладомировского братства.

И в этой обители преподобного Иова мы видим развитие все той же почаевской традиции – прежде всего типографского дела. Вначале вокруг архимандрита Иова (Леонтьева)

¹⁰ *Виталий, архиеп.* Цит. соч. С. 193. Основные публикации по истории Ладомировской обители: *Виталий, архиеп.* Цит. соч. С. 185–196; *Верин С.* [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Цит. соч. *Harbulova L.* Ladomirovske reminiscencie: Z dejin ruskej pravoslavnej misie v Ladomirovej: 1923–1944. – Presov: Pravoslavna bohoslovska factula Presovskej University v Presove, 2000. ; *Шкаровский М. Сеиде Георг.* Monasteries & Convents of the Russian Orthodox Church Abroad. An Historical Review. Munich, 1990. P. 53 – 60; [*Архиеп. Нафанаил (Львов)*]. Отец архимандрит Корнилий. К пятилетию со дня кончины. Краткое жизнеописание. Типография обители преп. Иова Почаевского Мюнхен-Оберменцинг, 1971; перепечатано в Вестнике Германской епархии. 1996. № 6. С. 17–25.

¹¹ Подробнее о Свято-Троицком монастыре см.: *Виталий, архиеп.* Цит. соч.; *Бобров Н.* Краткий исторический очерк строительства Свято-Троицкого Монастыря. Джорданвилль, 1969; *Seide G.* Op. cit. P. 127–138; *Всеволод (Филиппев), инок.* Остров Божественной любви: Джорданвилльские зарисовки // Москва. 2000. № 4, 5.

¹² О деятельности иером. Феодосия см.: *Православная Русь.* 1947. № 14. С. 14–15; № 16. С. 14. О деятельности архим. Виталия (Устинова) см.: *Православная Русь.* 1947. № 13. С. 13–14; № 19. С. 15; 1948. № 20. С. 10–11; 1976. № 18. С. 16.

¹³ *Православная Русь.* 1947. № 17. С. 11–12.

собралось лишь пять человек братии — собственно, инициаторов создания этого монастырского подворья¹⁴. Но братия быстро пополнялась, благодаря чему, а также и активной помощи многочисленных тогда мирян, оказавшихся в Мюнхене, братии удалось в короткий срок полностью отремонтировать найденное для монастыря здание, обустроив в одном из его помещений церковь, в которой уже в 1946 г. на праздник Петра и Павла служили первую литургию, а на престольный праздник (10 сентября) митрополит Анастасий (Грибановский) совершил и первую архиерейскую литургию; он тогда же освятил и иконостас работы отца Киприана (Пыжова)¹⁵. Братия жила по ладомирскому уставу¹⁶. В конце 1947 г. в обители было более 30 человек братии¹⁷. Но постепенно большая часть братии покинула обитель. 7 человек уехали в Америку, где вошли в состав братии Свято-Троицкого монастыря¹⁸, две группы — во Францию, о чем писалось выше, и еще одна — на Святую Землю с иеромонахом Игнатием (Ракшей)¹⁹. К концу 1951 г. в обители осталось только 8 человек братии²⁰. Однако в обители тогда проживало много мирян. Например, в 1954 г. — 25 человек²¹, монашествующих же осталось только 5 человек²².

Несмотря на свою малочисленность и то, что большинство из проживавших мирян были люди престарелые и больные²³, братия продолжала типографские труды, из которых особо следует выделить печатание Житий святых, начатое в 1950 г. (к сожалению, не законченное)²⁴, и православных книг на немецком языке.

Кроме того, с 1947 по 1951 гг. в монастыре печатался синодальный журнал «Церковная жизнь», с 1952 по 1971 гг. — «Церковные ведомости», официальный печатный орган Германской Епархии, а с 1981 гг., сразу после того как настоятелем был назначен епископ Южногерманский Марк (Арндт), монастырь начал выпускать журнал «Вестник Германской епархии», на русском и немецком языке. Журнал и по сей день выходит раз в два месяца.

При этом печатание книг имело больше миссионерский характер, не давая материального дохода (только немецкие книги себя окупали), почему при монастыре было организовано изготовление свечей, которое-то и кормило братию. С первых лет своего существования религиозная литература безвозмездно посылалась в Россию.

Некое представление об объеме работы братии дает «Каталог книг, икон и крестиков», изданный в 1959 г., включающий более 100 названий.

Кроме того, в 50-е гг. по инициативе архиепископа Германского и Берлинского Александра (Ловчего) были сделаны попытки возродить при мюнхенской Обители еще две другие традиции монастыря в Ладомирской: первая — организация двухгодичных пастырских курсов, а вторая — проведение съездов православных немцев. Съезды, имевшие перед собой миссионерские задачи, проходили ежегодно с 1952 по 1956 гг.²⁵

С приходом в монастырь владыки Марка, получившего свое монашеское воспитание на Афоне, устав мюнхенского монастыря изменился: он занимает промежуточное положение между традиционным уставом русских трудовых монастырей и афонским уставом. Но печатное дело преподобного Иова не только не прекратилось, а наоборот развивалось²⁶.

¹⁴ Их имена см.: Вестник Германской епархии. 1995. № 5. С. 30

¹⁵ И. П. [иером. Пантелеимон (Рогов)]. Обитель в Оберменцинге // Православная Русь. 1947. № 15. С. 4—9; № 16. С. 5—8; перепечатано: Вестник Германской епархии. 1995. № 5. С. 22—30. 1965. № 6. С. 23—31. См. также.: Православная Русь. 1947. № 1. С. 16.

¹⁶ Православная Русь. 1950. № 17. С. 13.

¹⁷ Православная Русь. 1947. № 1. С. 16; № 18. С. 14.

¹⁸ См.: Православная Русь. 1949. № 4. С. 15.

¹⁹ См.: Православная Русь. 1951. № 22. С. 12; Об архимандрите Игнатии см. также: Православная Русь. 1986. № 2.

²⁰ Православная Русь. 1951. № 23. С. 3.

²¹ [Архиеп. Нафанаил (Львов)]. Отец архимандрит Корнилий..... С. 9; ср.: Православная Русь. 1954. № 10. С. 12.

²² Православная Русь. 1955. № 12. С. 12.

²³ Православная Русь. 1950. № 10. С. 11.

²⁴ Вестник Православного дела. 1959. № 2. С. 16.

²⁵ Православная Русь. 1952. № 21. С. 6—7.

²⁶ Основные публикации по истории Мюнхенской Обители преп. Иова: Seide G. Op. cit. P. 96—106; Обитель в Оберменцинге // Православная Русь. 1947. № 15. С. 4—9; [Нафанаил (Львов), архиеп.]. Кончина Священно-Архимандрита Иова, настоятеля обители преп. Иова в Мюнхене // Вестник Православного дела. 1959. № 2. [Нафанаил (Львов) Архиеп.]. Отец архимандрит Корнилий.... С. 17—25.

Еще одно продолжение почаевско-ладомирской традиции мы видим в лице архимандрита (потом архиепископа и митрополита) Виталия (Устинова). По своей активности, темпераменту он, наверное, более всех других ладомирцев походил на своего знаменитого тезку — архиепископа Виталия (Максименко). Прежде всего эта схожесть проявилась в типографской деятельности. Везде, куда переводили будущего митрополита после лагеря Дипи²⁷ Фишбек в Германии — в Лондоне, Сан-Пауло, Эдмонтоне, Монреале, — возникало издание церковных книг «Братства преподобного Иова Почаевского». Кроме того, будущему Первоиерарху РПЦЗ принадлежит начало и дальнейшее издание журнала «Православное обозрение». При этом, будучи архиереем, митрополит Виталий (Устинов), как и архиепископ Виталий (Максименко), всегда оставался монахом, крепко любившим каждодневное богослужение. Был он подобен своему тезке и в умении общаться с людьми, привлекать их к Церкви и к монашеству²⁸.

Деятельность типографского братства преподобного Иова Почаевского в Ладомирской была очень краткой — не более двух десятилетий, но ее значение для церковной жизни русского Зарубежья переоценить трудно.

Прежде всего, братство обеспечило зарубежье церковными изданиями, а храмы — богослужебными книгами (ладомирская типография была единственной на всю эмиграцию книгопечатней на церковнославянском языке) и календарями с типиконными указаниями. Кроме того, деятельность братства стала хорошей закваской для продолжения дела преподобного Иова в других уголках русского рассеяния, дав жизнь трем монашеско-типографским братствам: в Джорданвилле, в Монреале и в Мюнхене. И понятно, почему все они возникали со славным именем преподобного Иова Почаевского, ставшего небесным покровителем типографского послушания и издательского дела РПЦЗ.

В последнем следует усматривать не столько элементы случайного стечения обстоятельств или подвижнической деятельности одного человека, т.е. архиепископа Виталия, сколько проявление некой знаменательности и духовной закономерности. Ее легко проследить, сопоставив условия возникновения русских монастырей РПЦЗ с историей и внешними обстоятельствами жизни Почаевской Лавры, а также с жизненным путем самого преподобного Иова. Слишком много здесь мы увидим общего.

Прежде всего — в условиях заграничного существования как Почаевской обители времен преподобного Иова, так и монастырей РПЦЗ в инославных государствах, а как следствие, и в тех миссионерских задачах, которые эти условия выдвигают, и главная среди них — борьба за православие печатным словом. Общее заключается и в том, что начало монашеской жизни на горе Почаевской положили два Киево-Печерских инока, которые так же, как и монахи РПЦЗ, бежали от рук насильников в 1241 г. Общее можно увидеть даже и в том, что и преподобный Иов, и архимандрит Виталий были пришельцами на Почаевскую гору, а не воспитанниками обители; и оба они трудились над введением в монастыре общежительного устава. Владыке Виталию, как и преподобному Иову, приходилось участвовать в общественной жизни, и не только церковной (преподобному Иову — в борьбе с унией, а архиепископу Виталию — в миссионерско-типографской деятельности, а потом и в борьбе за единство РПЦЗ), но и чисто мирской. Так, Преподобному Иову пришлось защищать в мирских судах свою обитель от посягательств лютеранина Андрея Фирлея, он брал на себя тяготы, связанные с собиранием материальной помощи обители, например в 1626 г.

Что же касается архиепископа Виталия, то его контакты с миром были гораздо шире. Так, он, будучи почаевским архимандритом, вел активное антиреволюционное миссионерство. В 1905 г. он пешком прошел всю Вольту, призывая народ к миру и спокойствию²⁹. Кроме того, он был и фактическим руководителем вольтского Союза Русского народа, и создателем Народного банка³⁰. Им была создана сеть кооперативных обществ, касс взаимопомощи и т.п.³¹ Народное доверие, которым он пользовался у крестьян, позволяло ему влиять даже на выборы в Государственную думу.

²⁷ DP (Displaced Persons) — перемещенные лица.

²⁸ О митрополите Виталии (Устинове) см.: *Виталий, архиер.* Цит. соч.; *Серафим, архиер.* Славный труженик на Ниве Христовой (К 25-летию Архиерейства преосвященного архиепископа Виталия) // Православная Русь. 1976. № 13. С. 4—5.

²⁹ *Тальберг Н.* Цит. соч. С. 5.

³⁰ *Виталий, архиер.* Цит. соч. С. 180—182.

³¹ *[Нафанаил (Львов), архиер.]. Отец архимандрит Корнилий... С.9*

При этом общественная деятельность архиепископа Виталия не подменяла его монашеской, монастырской жизни. Он, как и преподобный Иов, всегда оставался прежде всего монахом, являя собой пример и аскетического подвига, и богослужебно-молитвенного бдения, и трудолюбия.

Но если обращение к мирским делам у преподобного Иова имело вынужденный характер, то у архиепископа Виталия в его обращенности к миру можно видеть определенную осознанность. В этом также просматривается некая традиция: традиция миссионерского просвещения монашествующими своего же народа. Тенденция такого сознательного поворота монаха к миру была символически намечена в пути преподобного Серафима Саровского: от молчальничества, столпничества, затвора (символизирующих собой монашеский уход от мира) к открытию дверей своей кельи сначала для братии, а потом и для мира.

Это же движение монашества к миру мы видим и у Оптинских старцев: в их открытии дверей келии для мирян, которое сыграло такую большую роль в православном просвещении российской интеллигенции (не знавшей дороги к келье преподобного Серафима), можно видеть их подвиг служения мирянам. При этом в Оптине издательская деятельность играла немаловажную роль.

Дальнейшее движение в сторону мира мы видим в деятельности преподобномученицы Елизаветы. Ее служение миру имело социальную направленность. Она, в отличие от преподобного Серафима и Оптинских старцев, ради нужд мира уже выходит из монастыря, подобно как и святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Он хоть и не был монахом, но жил по-монашески, соединяя активную молитвенную жизнь (включая и ежедневное богослужение) с не менее активной жизнью общественно-миссионерской.

Возрастание миссионерской обращенности к собственному народу и дальнейшее движение в сторону мира мы видим и у арх. Виталия, о чем говорилось выше, и у других ладомирцев. «Мы привыкли жить среди народа и в то же время вести монастырский образ жизни», — обобщил позднее миссионерский опыт почаево-ладомирской традиции митрополит Виталий (Устинов). В условиях заграничной жизни для всех них одной из главных задач было стремление уберечь свою паству от денационализации. А во время войны ладомирские монахи готовились к миссионерству на постсоветском пространстве своей Родины³².

Наконец, следующий шаг монашествующих в сторону мира, допускающий возможность этому миру, так сказать, поселиться в самом монастыре, сформулировал митрополит Анастасий (Грибановский) в своем слове, произнесенном при пострижении одного из насельников мюнхенской Обители.

В этом слове он, с одной стороны, рисует картину повсеместного наступления современного мира на монастырь (и прежде всего — воинствующего безбожия), а в целом — оскудения монашества, даже на Афоне, но, с другой стороны, говорит о том, что и сами «монастыри теперь должны ближе подойти к миру, посвящая себя не столько молитве и созерцанию, сколько служению страждущим вокруг них братьям — алчущим и жаждущим, больным и безприютным. Последним они должны временно иногда давать приют в своих собственных стенах, жертвуя для этого безмолвием. Так поступали наши обители и прежде в години общественных бедствий»³³.

Вполне возможно, что это мнение Первоиерарха было своеобразной оценкой и одобрением того, что он видел в мюнхенском монастыре, поскольку подобное служение страждущим красочно описывает в одном письме архимандрит Иов. В нем он рассуждает и о том, как два мира — монашеский (тогда всего шесть человек!) и численно превосходящий его мирской — должны сожительствовать вместе в монастыре; о том, как и заповедь любви к ближнему исполнить, и недопустить обмирщвления монастыря³⁴.

Как форму миссионерской деятельности можно расценивать и активное привлечение мирян к работе в типографии братства.

Уже в Почаевской типографии работало много мирян, о чем пишет А. Сен-Венсан, добавляя: «Можно думать, что типографское братство благотворно влияет на волынский народ, воспитывая его детей в добрых навыках труда и молитвы»³⁵.

³² Шкаровский М. Цит. соч.

³³ Православная Русь. 1949. № 7—8. С. 15.

³⁴ Православная Русь. 1950. № 17. С. 13—14.

³⁵ Тальберг Н. Цит. соч. С. 6.

С мирянами же, а именно пражскими студентами, архимандрит Виталий начал возрождение Почаевской типографии и в Словакии. Собственно монастырский уклад жизнь братства приобрела здесь только после приезда в Ладомирову иеромонахов Серафима (Иванова), двух валаамцев — Хрисанфа и Филимона, а также Саввы (Струве). Но и после этого в Ладомировском братстве мирян-трудников было гораздо больше, чем монахов³⁶.

То же преобладание мирян над монашествующими мы наблюдаем и в Мюнхенском подвории братства³⁷. Однако важно то, что при этом монашеский устав неуклонно соблюдался и не происходило обмирщвления монашеской жизни, а наоборот — многие миряне не только оцерковлялись, но и вступали в число братии. Поэтому в привлечении мирян к типографской работе можно видеть и своеобразную проповедь монашеского пути. Пример тому — два мальчика, которых в Ладомирове звали «Вася Черный» и «Вася Белый» и которых теперь мы знаем как митрополита Лавра (Шкурлу) и архимандрита Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле Флора (Ванько).

Другой пример — владыка Павел (Павлов) и архимандрит Феодор (Голицын), ставшие на монашеский путь во многом следуя примеру архимандрита Виталия (Устинова, будущего Первоиерарха РПЦЗ), которому они, еще будучи юношами, помогали в типографии в лагере для Ди-Пи Фишбек, под Гамбургом³⁸. Самого же архиепископа Виталия (Максименко) можно назвать проповедником образа, т.е. «типографского монашества».

В силу всего вышесказанного не случайность, а скорее промысел Божий в том, что в начале монашеского общежития русского рассеяния XX в. стоял именно такой монах, как архимандрит Виталий, с его пониманием монашеского пути — пути искреннего ученика преподобного Иова.

Как рука Божия приводит преподобного Иова на Почаевскую гору, так как будто та же рука Божия приводит в свое время в Почаевскую Лавру архимандрита Виталия для оживления там типографского дела, с которым он до этого не сталкивался. Приводит будто именно для того, чтобы он получил эту Почаевскую типографскую закваску, оказавшуюся столь нужной для церковной жизни русского рассеяния.

В слове, произнесенном архиепископом Виталием по случаю одного из Иовлевых праздников в Свято-Троицком монастыре, он, отметив в начале то, что условия времени жизни преподобного Иова похожи на наши (поскольку и тогда «смуты и гонения испытывала Церковь»), говорил о том, что «те задачи, которые стояли перед преподобным, они и перед нами стоят теперь — и только бы нам суметь пойти путями, проложенными им, как в деле личного спасения, так и в общественном делании»; далее на примере самого преподобного Иова он раскрывает сущность иовлевых путей. Он воссоздает образ преподобного Иова, во-первых, как подвижника-молитвенника, во-вторых, как труженика, всегда первого на работе, и в третьих, наконец, как «церковно-общественного деятеля, мужественно стоявшего на страже своей веры и основное значение свое видевшего в распространении слова Божия». «Разве не эти три образа должны стоять перед нами как постоянное напоминание о наших задачах?» — заключает владыка Виталий³⁹. Безусловно, что и сам архиепископ Виталий, и многие ладомировцы, и те, кого они приводили к монашеству, шли именно этими путями преподобного Иова.

POTCHAEV TRADITION IN RUSSIAN MONASTERIES ABROAD

HIEROMONK EUPHIMIUS LOGVINOV

The research describes life of Russian monks abroad and their spiritual mastermind archimandrite of Potchaev Vitaliy(Maksimenko), later Archbishop of the East (of America). During the years of 1903—1915 the future hierarch revived printing trade in the Laura of Potchaev, situated in the non-orthodox surroundings. The monks living abroad found themselves in a similar situation. That's why everything that Reverend Job of Potchaev had done as a man of faith, toiler, church and public figure was to serve as a sound foundation for establishing monasteries of the Russian Orthodox Church abroad.

³⁶ Верин С. Цит. соч. С. 9—11, 16.

³⁷ Православная Русь. 1950. №17. С. 13.

³⁸ О владыке Павле и архимандрите Феодоре см., напр.: Вестник Германской епархии. 1987 № 5. С. 7—11.

³⁹ Православная Русь. 1950. № 18. С. 7—8.